

еще один, несомненно известный Пушкину. Ф. Н. Глинка в книге «Письма к другу...» (СПб., 1816, ч. 1, с. 111-112) пишет про крестьянина, который «слишком за две тысячи верст пришел сюда, чтобы подать прошение императрице. И просьба его принята, и он остался совершенно утешенным». К этому месту Глинка делает примечание: «Известная добродетельная девица Лупалова, пришедшая за 6000 верст из Сибири просить за отца, была также принята, выслушана, обласкана, и осчастливлена императрицею». Учитывая роль Ф. Н. Глинки в создании стихотворения «К Н. Я. Плюсковой», естественно предполагать, что Пушкину история девицы Лупаловой была известна от самого автора «Писем к другу». Это и делает более вероятным использование Пушкиным именно глинковского варианта анекдота.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. Л., 1977.

² Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1980.

³ Там же, с. 297.

⁴ История русской литературы: В 4-х т. Л., 1981, т. 2, с. 28 (раздел написан Е. Н. Купреяновой).

⁵ Слонимский А. «Горе от ума» и комедия эпохи декабристов. — В кн.: А. С. Грибоедов. 1795—1829. Сборник статей. М., 1946, с. 59.

⁶ Там же, с. 60.

⁷ Лотман Ю. М. Указ. соч., с. 153.

⁸ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1975, т. 5, с. 368 (далее ссылки даются по этому изданию с указанием тома и страницы).

⁹ Лотман Ю. М. Указ. соч., с. 171.

¹⁰ Там же, с. 210.

¹¹ Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. Указ. соч., с. 82—85.

¹² Там же, с. 155—157.

¹³ Там же, с. 163—164.

А. М. ГОРШМАН, Н. А. МАРЧЕНКО
(Государственный Литературный музей, Москва)

ОБ АТРИБУЦИИ ПОРТРЕТА МОЛОДОГО ЧААДАЕВА

Имя замечательного мыслителя, автора «Философических писем» Петра Яковлевича Чаадаева широко известно. О нем вспоминает Герцен, его дружбу ценил Пушкин, его личность во многом определяла идейную жизнь России 1830-х годов.

Нет практически ни одной книги о литературе первой половины XIX в., где не присутствовали бы портреты П. Я. Чаадаева. И среди них часто воспроизводится портрет молодого офицера в долмане коричневого цвета с золотистыми шнурами на золотых пуговицах и высоким желтым воротником — молодой Чаадаев. Нам представляется, что таким он был, когда юноша-Пушкин убегал из лицея, чтобы провести с ним вечер; таким он был в 1818—1820 гг., когда Пушкин адресовал ему свое знаменитое послание «Любви, надежды, тихой славы...».

Впервые этот портрет экспонировался на юбилейной Пушкинской выставке 1899 г. В 1934 г. известный пушкинист Н. О. Лернер передал портрет в недавно образовавшийся Государственный Литературный музей. Портрет не вызывал никаких сомнений. Авторитета Пушкинской выставки Н. О. Лернеру представлялось достаточно для атрибуции. Косвенным подтверждением служила надпись на обороте портрета: П. Чаадаев.

И все-таки сомнения возникли. Сначала почти интуитивно — уж очень этот жизнерадостный, краснощекий молодой человек не подходил для роли мыслителя, не сопоставлялся с известным портретом П. Я. Чаадаева работы Вивьена (1820-е годы). Потом рассмотрели год. В левом нижнем углу, красной краской: 180... Запись сохранилась плохо, последняя цифра читается то ли 8, то ли 9: 1808 или 1809 г. Эту датировку подтверждает и мундир. Молодой человек изображен в мундире офицера (из-под высокого форменного воротника видны белые крахмальные воротнички сорочки, что позволялось только офицерам) Ахтырского гусарского полка¹. Согласно описаниям А. В. Висковатого, очень высокие воротники доломана с раскосами на краях были введены в форму Ахтырского гусарского полка в 1801 г. и существовали до конца 1811 г., а затем воротники стали ниже и без раскосов. Таким образом, датировка портрета 1808—1809 гг. не вызывает возражений. Сложность другая.

Известно, что П. Я. Чаадаев в 1812 г., восемнадцати лет, вступил подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк². Никаких сведений о службе в Ахтырском полку до 1812 г. в печатной литературе нет³. Не опубликованы и подробные послужные списки П. Я. Чаадаева. Чтобы решить вопрос, кто изображен на портрете, пришлось прибегнуть к архивным материалам.

В Центральном военно-историческом архиве удалось отыскать именные и послужные списки офицеров Ахтырского гусарского полка с 1 января 1808 по 1 января 1810 г.⁴ Среди офицеров полка встречается Чаадаев, но не Петр Яковлевич, а Петр Иванович. Вероятно, это сын дяди Петра Яковлевича, Ивана Петровича Чаадаева, известного в 70-х годах XVIII в. масона и переводчика комедий Мольера на русский язык. Петр Иванович Чаадаев родился в 1789 г. (1 января 1808 г. ему было 19 лет), т. е. он на пять лет старше своего кузена П. Я. Чаадаева. В Ахтырский гусарский полк он поступил 2 ноября 1806 г. юнкером, участвовал в русско-прусско-французской кампании 1806—1807 гг., за отличие в сражении у Гутштадта 24 мая 1807 г. произведен в эстандарт-юнкеры. В сражении под Фридландом 2 июня 1807 г. П. И. Чаадаев был ранен в голову осколком французской гранаты, в полк вернулся после лечения 15 сентября 1807 г. и был произведен в корнеты. С 21 мая по 2 декабря 1809 г. П. И. Чаадаев участвовал в походе в Галицию и «находился при занятии Тарнополя», за что был произведен

в поручики. Далее в послужном списке приписано карандашом, что 17 апреля 1810 г. П. И. Чаадаев вышел в отставку по состоянию здоровья с чином штаб-ротмистра и мундиром. Больше в списках полка он не значился.

Но с 1 января 1814 г. в списках Ахтырского полка появляется имя Петра Яковлевича Чаадаева⁵. В его послужном списке указано, что в военную службу П. Я. Чаадаев вступил 12 мая 1812 г. в чине подпрапорщика в лейб-гвардии Семеновский полк, в котором прежде служили его отец и дядя. 20 сентября 1812 г. за отличия в сражении при Бородино и Островно П. Я. Чаадаев был произведен в прапорщики, а за отличие в сражении при Кульме 18 августа 1813 г. — в подпоручики и удостоен Высочайшего благоволения. За храбрость в Лейпцигском сражении 4, 5 и 6 октября П. Я. Чаадаев был награжден орденом св. Анны 3-й степени на саблю, а с 1 января 1814 г. был переведен в Ахтырский гусарский полк поручиком. В это время полком командовал Денис Давыдов. П. Я. Чаадаев участвовал с полком в сражениях при Бриенном и Ла-Ротьером (17 и 21 января), в боях под Суероном, Лафер-сю-Жуаром и Монмирайлем (21, 23 и 24 февраля), в сражениях под Краонном и Лаоном (26 и 28 февраля) и в кавалерийском сражении 13 марта при Фер-Шампенуазе, за что был вторично отмечен и награжден двойным месячным жалованьем. После взятия Парижа 18 марта 1814 г., когда полк особенно отличился, ахтырцы выступили на родину. В России П. Я. Чаадаев взял отпуск с 29 сентября 1814 г., в котором пробыл до конца года, а затем прибыл в полк и участвовал во втором походе во Францию с 28 марта 1815 г. В том же году (31 августа) П. Я. Чаадаев был произведен в штаб-ротмистры, а по прибытии в Россию (5 апреля 1816 г.) переведен в Лейб-гвардии гусарский полк в чине поручика. О дальнейшей службе П. Я. Чаадаева можно узнать из «Истории Лейб-Гвардии Гусарского полка», написанной К. К. Манзеем.

Мы проследили период жизни П. Я. Чаадаева, который скупно освещали его биографы. К сожалению, все данные приводят к выводу, что портрет молодого П. Чаадаева, который широко известен и часто публикуется, является портретом не Петра Яковлевича, а его двоюродного брата, Петра Ивановича Чаадаева. Выполнен он был, скорее всего, в первой половине 1809 г. Чрезвычайная ответственность пере-

атрибуции такого популярного изображения побудила нас привести все данные, подтверждающие сделанный вывод.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. СПб., 1900, т. II, с. 10—11.

² Русский биографический словарь. СПб., 1905, т. 22.

³ *Лебедев А. А.* Чаадаев. М., 1965.

⁴ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ч. 1, дело № 2247.

⁵ ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, ч. 1, дело № 2249.

Е. В. МАЛИНОВСКАЯ

(Государственный Литературный музей, Москва)

ЖИВОПИСНЫЕ РАБОТЫ КСАВЬЕ ДЕ МЕСТРА В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

В фондах Государственного Литературного музея хранятся четыре живописные работы плодовитого, талантливоего, но в то же время малоизвестного художника Ксавье де Местра — старшего современника Пушкина, теснейшим образом связанного с историей и культурой России. Вплоть до последнего времени его имя оставалось в тени, чему немало способствовало внимание пушкинистов к старшему брату художника — Жозефу де Местру, философу-идеалисту, прожившему в России 15 лет в качестве посланника Сардинского Королевства. Крайне монархические взгляды Жозефа де Местра, его лютая ненависть к Великой французской революции, его странный дипломатический статут (посланник короля, лишенного власти) придавали особый блеск его личности и сделали его желанным гостем русской аристократии, вплоть до императора. Жозеф де Местр был, условно говоря, посланцем «бывшей», предреволюционной Франции, он был «из прошлого» и потому оказался несколько чужеродным глубинным процессам развития русской национальной культуры. Младший же брат, Ксавье де Местр, связал свою судьбу с Россией — и ныне является для нас интереснейшим свидетелем «пушкинского» периода ее истории. Не случайно современные исследователи иконографии пушкинских времен систематически обращаются к наследию Ксавье де Местра¹.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
КАЛИНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. С. ПУШКИН
И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сборник научных трудов

Калинин 1983